

Ли Фэн тайком усмехнулся, когда услышал звук закрывающейся двери обратно на станцию. Он знал, что Давид сейчас выходит навстречу Бетси, в которую он тайно влюблён уже много лет, чтобы продемонстрировать свои достоинства. В результате, провожая Бетси до метро, она случайно встретила грабителя, который вырвал у неё любимый браслет. Давид, чувствуя себя настоящим магом, шагнул вперёд, схватил грабителя и вернул Бетси браслет. Возвращая браслет, Давид сказал Бетси бессмысленные слова и пригласил её прийти на вокзал завтра, чтобы помочь с подготовкой к контрольной девочке. Неизвестно, что думала Бетси. Возможно, из благодарности к Давиду за помощь она сразу согласилась на его приглашение. Это несколько огорчило Ли Фэна. Как Давид мог так просто завоевать сердце девушки, не выдавая себя за мага? А он сам уже столько лет одинок в мире Марвел и даже не знал, какие у девушек руки — гладкие или шероховатые. Что ещё больше расстраивало Ли Фэна, так это то, что Бетси завтра придёт в лабораторию: «Ты стал учеником, а что насчёт меня? Я и не видел даже тени ионной пушки, а всё ещё упорно работаю над техникой призыва огня и вынужден был остановить своё магическое обучение на день. А тут ещё и надо идти на вокзал раздавать "собачье питание". Одиночество... Может, у Ванга такие же чувства?» Жалобы жалобами, но Ли Фэн всё равно продолжал практиковать заклинания в Мерлинском магическом круге. Через некоторое время он хлопнул себя по лбу и пробормотал с раздражением: «Как глупо, я совсем забыл о своих преимуществах». Сказав это, Ли Фэн сел в позу лотоса посреди магического круга Мерлина, так как ему пришла в голову идея, как быстро увеличить свою магическую силу. Ли Фэн не ожидал, что Барстоун, кроме того, что выйдет успокоить свой голод, который мучил его 10 лет, также воспользуется временем Давида для того, чтобы прояснить некоторые вопросы и забрать часть своего магического снаряжения из тайного дома, включая подарки, которые он собирался отдать Ли Фэну. Барстоун и Давид вернулись на станцию с несколькими бургерами для Ли Фэна на ужин. Давид, смотря на Ли Фэна в Мерлинском круге, в недоумении обратился к удивлённому Барстоуну:— Желание Ос Динга к власти почти невыносимо. Этот парень на самом деле спит в позе лотоса в демоническом круге Мерлина? Барстоун лениво закатил глаза, чтобы опровергнуть слова Давида. Он не был новым учеником, как Давид, и не мог видеть духовное тело Ли Фэна. Барстоун не только явно видел, как Ли Фэн поднимается над магическим кругом, но и чувствовал, как быстро растёт его магическая энергия. Тем не менее, именно Ли Фэн использовал своё духовное тело, чтобы быстро увеличить свою магическую силу, что позволяло Барстоуну замечать что-то необычное в душе Ли Фэна. Он считал, что нужно хорошенько поговорить с ним перед тем, как дарить подарок. После того как Барстоун попросил Давида учиться самостоятельно, он вышел к магическому кругу Ли Фэна и прошептал его духовному телу:— Остин, мне нужно поговорить с тобой. Давид немного смутился:— Брат, разве ты не видишь, что все спят? Можно разбудить спящего человека, просто так тихо говорить. Прежде чем Давид успел напомнить Барстоуну: «Ты не можешь разбудить кого-то так», духовное тело Ли Фэна уже вернулось в его физическое тело. Он встал и сказал Барстоуну:— Ладно, я просто хочу поговорить с тобой. Давид:— Где ты спал, как договаривались? Или твоё качество сна слишком плохое, что даже комары не могут тебя разбудить? Когда Барстоун подошёл к углу, он прошептал Ли Фэну через плечо:— Хотя маги и являются мастерами манипуляции энергией, что позволяют им выпускать различные заклинания, в общем, маги обладают разными способностями из-за различных энергетических атрибутов. То волшебство, в котором я хорош. Ли Фэн понимал это, как, например, Гу И, которая поглотила тёмную энергию и использует её как источник своей магии, все равно способна использовать заклинания, не имеющие отношения к тьме, такие как зеркало пространства. Или как Давид, который играл на катушке Теслы в музыкальном стиле перед Бетси. Хотя он мастерски использует технику призыва огня, наиболее привычное для него заклинание — это всё же ионная пушка, что связано с его собственным талантом. Или, вероятно, тапа-атрибут Давида — электричество. Увидев, что Ли Фэн понял его, Барстоун серьёзно продолжил:— Только что, когда я наблюдал за тем, как твоё духовное тело покинуло тело, чтобы собрать энергию, я заметил, что твои магические атрибуты немного

смещены. После небольшого колебания Барстоун не произнёс слово «тьма», но продолжил:— Время и пространство, собранные твоим духовным телом, вполне неплохо. Хотя редко встречаются обычные маги, обладающие одновременно этими двумя атрибутами магии, это не такое уж и редкое явление, но я нашёл, что твой основной атрибут связан с душой и огнём. Ли Фэн немного растерялся, услышав, что его магические атрибуты имеют время и пространство, и затем подумал, что так называемая временная энергия, вероятно, является квантовой энергией мира Марвел, с которой он столкнулся, путешествуя во времени. «Кажется, всё моё тело разрывает от боли. Может, стоит побережиться от квантовой энергии?» Что касается пространственной энергии, Ли Фэн тихо размышлял: «Либо это связано с порталом, либо с моей душой, путешествующей в мир Марвел. В конечном итоге душа не имеет пространственных атрибутов. Как именно я пересекался с этим миром?» Что касается огненного атрибута, он был относительно обычным и не вызывал у Ли Фэна особых эмоций. Единственное, что душа Ли Фэна хотела бы оспорить: «Возможно, это также связано с моим путешествием во времени, иначе иметь только пространственный атрибут было бы не реалистично. Душа не может быть пространственной, когда энергия распадается на частички». Учитывая, что Барстоун специально позвал Ли Фэна на разговор о его душе, Ли Фэн понял, что магический атрибут его души, вероятно, не просто немногочисленный, а занимает доминирующее положение в его магической характеристике. Какую профессию имеет маг, специализирующийся на магии души? Первым делом в мыслях Ли Фэна появился некромант, который собирает скелетов и душ. Ли Фэн не знал, что огненный атрибут, о котором говорил Барстоун, на самом деле склонялся к тёмной стороне. Например, нормальный огонь повреждает противника, полагаясь только на горение и температуру, но как только Ли Фэн начнёт глубоко развивать свои огненные атрибуты, он обнаружит, что его пламя не просто сжигает душу другого человека, а является пламенем, которое истязает её. Это похоже на адское пламя, которое может сжигать душу человека, не убивая его, а заставляя чувствовать боль, как будто душа постоянно жарится на гриле. Это можно считать отличным способом пытки. Увидев задумчивое лицо Ли Фэна, Барстоун понял, что не нужно больше ничего говорить. А по поводу того, что пламя имеет склонность к тьме, он также не хотел указывать на это. В конце концов, он не собирался учить Ли Фэна, как обращаться с душами или адским огнём. Он лишь тихо напомнил:— Судьба магов, связанных с нежитью, весьма печальна. Они играют с душами и оскверняют тела при своей жизни и после смерти обязательно отправятся в ад на наказание. Что касается существования ада в этом мире, Ли Фэн не ждал ответа. В мире с магами, разве стоит спрашивать, существует ли ад? Кроме того, Моргана, всегда интересующаяся миром «Ученик-волшебник», может вызывать духов. Как она сможет повелевать нежитью в мире без ада? Что касается мира Марвел, стоит вспомнить о Леди Смерти, одной из пяти божеств-создателей. Ли Фэн, размышляя о возвращении в мир Марвел, чтобы изучать заклинание призыва нежити, думал про себя: «Но Леди Смерти контролирует всю вселенную, так что неужели она будет обращать внимание на такого слабого, как я? Просто непонятно, смогу ли я вернуться. Если нет, это будет трагично. Я не говорю уж о Камнях Бесконечности, но будет так печально, если мой шанс вернуться домой станет призрачным». На данный момент Ли Фэн, считая себя новичком, не рискнул бы проявлять интерес к призыву скелетов перед только что пришедшим Барстоуном. Просто так позвать Ли Фэна в сторону, чтобы проповедовать ему о душе? Как только Ли Фэн проявит интерес к призыву духов, кто знает, не решит ли Барстоун сразу же убить Ли Фэна на случай, если кто-то другой в этом мире, кроме Моргана, захочет призвать нежить для захвата власти. Убедившись, что Ли Фэн действительно не испытывает любви к заклинаниям призыва духов, Барстоун терпеливо объяснил Ли Фэну опасности тёмной энергии, затем достал из кармана магическую книгу размером с спичечный коробок. Открыв книгу, он взглянул на Ли Фэна и сказал:— Это магическая книга, которую я получил от Сун Лунга, когда запираю его. Теперь я дарю её тебе в качестве учебного материала. Прежде чем Ли Фэн успел взять магическую книгу с улыбкой на лице, Барстоун прижал книгу и продолжил:— Но в этой книге Сун Лунг записал много

информации о чёрной магии, поэтому...Сказав это, Барстоун слегка постучал по книге и улыбнулся:— Теперь я очищу информацию о чёрной магии и заменю её заклинаниями огня. Надеюсь, тебе это понравится.Мне это понравится, мне это действительно понравится. Конечно, если бы в этой магической книге был записан принцип ядерного синтеза солнечного света и тепла, я бы понравился ещё больше. Что может устоять перед пламенем синтеза? Я уже взволнован, просто думая об этом.К сожалению, после долгого чтения книги, Ли Фэн осознал, что слишком завысил свои ожидания. Кроме техники огненного шара, основанной на резком колебании молекул, остальные заклинания были либо огненным дождём, либо огненной стеной.Единственное заклинание, которое привлекло внимание, это описание принципа полёта, когда воздух горит и расширяется, и затем выбрасывается из определённого сопла.В этом отношении Ли Фэн почувствовал небольшое разочарование: принцип использования горения для полёта был записан, но он не осмеливается летать. Моя шея не выдержит такого сильного давления, а реактивный двигатель — это такая высокотехнологичная вещь. Как может не упоминаться техника огненного шара ядерного синтеза? Они ли дискриминируют синтез или беспокоятся о том, что я не смогу понять? Хотя я действительно не могу понять, разве нельзя научиться? Люди легко учатся, так ведь?— Кстати, ещё твой магический камень, — указал Барстоун на правую руку Ли Фэна и сказал, — отдай мне магический камень, и я помогу тебе превратить его в кольцо, избавив от необходимости держать камень, когда ты выполняешь заклинания.Ли Фэн без колебаний отдал магический камень Барстоуну, поклонился и сказал:— Большое спасибо. В это же время он также глубоко поблагодарил Сун Лунга в своём сердце.Магический камень был отнят Ли Фэном у Сун Лунга, а магическая книга была получена Барстоуном у того же. Теперь всё это принадлежит Ли Фэну. Если он не выразит свою благодарность, ему будет очень стыдно перед этим добрым соратником, специализирующимся на доставке снаряжения.На следующий день, когда Ли Фэн, пробыв в магическом круге Мерлина и используя своё духовное тело для сбора маны, вернулся на станцию, он услышал звук дверного звонка. Он понял, что сегодняшнюю практику придётся прервать, но едва только духовное тело Ли Фэна вернулось в физическое, вновь появилась резкая боль во всём теле.

<http://tl.rulate.ru/book/119284/4852792>